

За высокое качество детских спектаклей

Свой новый спектакль «Сказка об Иване-царевиче и сером волке» Тамбовский областной театр кукол подготовил к выступлению в знаменательные для него дни. Невняно более года тому назад закончилась восстановительный ремонт помещений театра, пострадавшего во время войны, и теперь его распахнулись перед зрителями.

В течение нескольких лет до этого коллектив театра работал на положении передвижной бригады. Подготовку новых спектаклей приходилось сочетать с непрерывными разъездами по городу и области. Новые спектакли репетировались в комнате, которая одновременно служила складом имущества в мастерской декораций. Конечно, почему в ту пору было трудно обеспечить планомерный творческий рост театра.

Состоявшийся год тому назад переход на стационарную работу открывал перед работниками театра широкие перспективы. Хорошо оборудованная сцена позволяла использовать эффекты освещения, сложное декоративное оформление и столь необходимым во многих детских спектаклях технику театральных трюков. Режиссеры, художники в актеры театра получали теперь возможность воплощать такие богатейшие постановочные замыслы, которые для передвижной бригады могли быть только мечтой.

После перехода театра куклы на стационар требовалась перестройка всей системы его творческой деятельности, выявление новых методов работы, укрепление и расширение состава его труппы. Это — сложный и длительный процесс. Поэтому никто и не ожидал, что он полностью завершится в короткий срок и через неделю или месяц театр заново перестроится. Но год — срок достаточный для того, чтобы отработать от театра значи-

тельного повышения художественного уровня его постановок.

Рассмотрим новый спектакль «Сказка об Иване-царевиче и сером волке» с этой точки зрения, мы не найдем в нем ничего принципиально отличного от выпущенной год назад первой постановки театра «Сказка партизанского леса». Основная неудача нового спектакля — в отсутствии того особого колорита сказочности, который должен составлять главную прелесть подобного рода постановок. Несоответствие между сказочными событиями пьесы и какой-то серой обыденщиной, которому эти события приобретают в сценической передаче, ощущается зрителем с первой же картины.

Причина этого кроется в значительной степени в чисто технических мелочах. Приходится удивляться, почему совершенно не использованы световые эффекты и все богатейшая техника оформления сказочных «чудес» для того, чтобы сделать спектакль привлекательным, ярким, поэтичным.

Вот, например, приходит жар-птица, которая крадет в саду царя Берендея золотые яблоки. Бог из детей не слышал ее, и с каким напряженным вниманием следит за повзвешением этого чудя важной зритель-малыш! Но, вопреки ожидаемому, по сцене двгается темная масса, слабозвонкая, как ночной самолет, тремя электрическими лампочками на крыльях и в хвосте. Взрослым становится смешно, маленьким, по-видимому грустно. А стало бы только покрыть куклу кусочками темной ваты и она, как в лучах прожекторов, ослепительно засверкает. Олицетворявший в русских сказках громоулову силу злая змей-горыныч, который должен изрыгать пламя и дым, появляется на сцене в виде жалкого и драхлого существа. Струйки дыма, выходящие из бесчисленно

кисящих голов в стелющиеся куклы, скорее напоминают сыплющийся песок. На черном фоне вещей черным ворон еще различим газдом.

Черный фон, на котором происходит действие почти во всех картинах спектакля, производит гнетущее впечатление. Скучность декоративного оформления, ничего общего не имеющая с художественной законностью, иной раз приводит к примитиву. Невольно вспоминаются прекрасные спектакли, поставленные на той же сцене до войны. В сказочной «Волшебной лампе Аладина», вызвавший театр на республиканский смотр 1941 года, подземный дух появлялся в блеске бенгальского огня, в лице живого актера, грандиозного средня куклы. В том же спектакле костюмы куклы, декорация, режиссура сверкала огнями и радугой ярких красок. Даже большой шелковый занавес, непрерывно скользящий между картинами в лучах цветных прожекторов, представлял великодушное художественное зрелище. То был удивительный по красоте и необычности, подлинно сказочный спектакль.

Сейчас ничего подобного, увы, нет. Сейчас не обходится даже и без примитивнейших элементов. Из текста пьесы, например, иссечена реплика: «предурждение Ивану не превращаться в клетке жар-птицы. Поэтому зрителям непонятна причина переполоха, происходящего во дворце, едва Иван-царевич достигается до клетки. Выйдя из дворца Афона, Иван молча уходит на сером волке. Реплика, что ему нужно ехать на поиски Елены, исчезла. Внезапная смена дня и ночи (в первой картине) не оправдана никакой театральной условностью. В прологе декораций четвертой картины зрителю видно выход за кулисы и уходивший туда во время действия живой актер.

Более благоприятное впечатление производят в спектакле куклы. Некоторые из них, например, царь Берендей, Елена Прекрасная, Иван-царевич — удачно сделаны, хотя и тут не обходится без досад-

ных ошибок. Парвенна Елена по росту непропорционально велика, в рядок с ней миниатюрная фигура Ивана выглядит крайне негармонично. В кукле, изображающей царя Афона, плохо выражены козарство, злоба и другие отрицательные черты характера персонажа. По-видимому, Афон — протиположность доброму Берендею. Между тем куклы обоих царей сходны. Восточный владыка князь Кусман одет настолько бедно, что в несметные его богатства можно поверить только покосившись на слово актера. О жар-птице и змее-горыныче уже сказано. Неудачно изображены серого волка, умного и благородного, каким он является в этой сказке. В спектакле волк выглядит несколько карикатурно и напоминает скорее тугоносухого дворничка, с незело торчащими ушами.

Тексты ролей, за малым исключением, прочитаны актерами хорошо, пропонуано, выразительно. Это можно сказать о Л. Ф. Гуровой (Иван-царевич), И. П. Дюба (серый волк), Л. И. Артемовой (парвенна Елена), И. Б. Мериане (царь Афон и князь Кусман). Однако эмоциональные оттенки речи не всегда соответствуют движениям куклы, и вяд согласованием этих двух элементов, из которых складается сценические образы в театре куклы, актерам следует усиленно работать. Не удалась в спектакле песенка царевны Елены. Голос у актрисы слабый, петь она не может, и незачем было заставлять ее это делать.

Бедным и не совсем логичным получается в спектакле финал. Перед возвращением к Берендею Ивана, претерпевшего все заключения, его коварные братья гибнут во время яркого. Концеп вполне достойный их, но он уводит зрителя в сторону от мысли о всеобъемлющей славе правды. А ведь именно торжество правды и является основной идеей спектакля. Спектакль звучит сильнее, если вернуться к его началу не будет казаться счастливой случайностью.

Музыка в спектакле-сказке очень важна. Пришла к нему особая, поэтически окрашенная К. Соколовым музыка композитора С. А. Погодина, написанная для спектакля, слишком бедна и не способствует раскрытию образов спектакля.

В подборе репертуара театра заметно чрезмерное приращение к сказкам, при этом не только к русским народным. Театр должен больше ориентироваться на темы современности, на пьесы из жизни советских ребят, воспетьать у своих зрителей чувство патриотизма и любви к Родине.

Но основной недостаток театра не в качестве репертуара, а в том, что он творчески не растет. Откуда же это топтание на одном месте? Причины этого можно установить хотя бы на примере разобранных спектаклей. Его отнюдь нельзя признавать полностью неудовлетворительным. Нет, в нем много положительного, связывающего зрителя с тем, что в театральном коллективе есть и актеры, и режиссеры, и художники, способные создавать постановки куда более лучшие, чем «Сказка об Иване-царевиче и сером волке». Беда в том, что театр не использует огромных технических преимуществ стационарной работы, а поэтому-то и не продвигается вперед в своем творчестве.

Театр куклы еще нуждается в повседневной помощи руководящих и общественных организаций нашей области. Но в самих его работникам следует проявить больше энергии, упорства, творческой инициативы, желая учиться в совершенствовании свое мастерство. Путь, по которому они шли до сих пор, поддерживая свой бюджет платными вечерами танцев в помещениях театра, конечно, не является приемлемым средством выполнения обязанности своего плана. Материальное положение театра могут укрепить только повышение качества его работы, организация зрителей и увеличение количества выездных спектаклей.

Театр для детей и молодежи — это одно из достижений социалистической культуры. В нашей стране он занимает видное место в деле коммунистического воспитания молодого поколения. Эту почетную ответственную задачу последователи должны выполнять Тамбовский областной театр куклы.

А. ТОПАЛОВ.

ТАМБОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР КУКОЛ
№ 2 МАР. 1942